

Из архивов памяти

Зачем Шостакович залезал на крышу консерватории

Воск. клуб. - 1993. - 3 июля. - с. 8

Впервые я увидел и сфотографировал его на «Мосфильме», где в 1940 году режиссер Л. Трауберг снимал «Концерт-вальс». В картине были заняты известные солисты — М. Семенова, О. Лепешинская, П. Гусев, И. Козловский, Д. Ойстрах, джаз-оркестр Э. Рознера и Д. Шостакович.

Запомнилась удивительная вежливость и уважительное отношение Шостаковича к людям, окружавшим его на съемке, будь то осветитель, рабочий или гример. Придя в павильон, он справлялся об их здоровье, расспрашивал о детях. Дмитрий Дмитриевич сидел перед кинокамерой за роялем и исполнял свою музыку из фильма «Златые горы», стилизацию старинного вальса. Худенький, в больших роговых очках, заметно застенчивый среди незнакомых ему людей, он, казалось, ничего не замечал вокруг, кроме инструмента. В перерыве между съемками он, скромно примостившись на стульчике в углу павильона, вполголоса беседовал с освещ-

тителями и помощником звукооператора. Разговор у них шел о футболе:

— Знаете, я старый бопельщик. Как посмотрел международный матч пятнадцать лет назад, так с тех пор без футбола не могу. А играли тогда наши ленинградцы с английским рабочим спортивным клубом. Сам, к сожалению, играть не могу — не очень ловок да еще очки... Но зато окончил курсы футбольных судей. Очень дорожу дружбой с известными игроками...

Только через четверть века я вновь увидел Шостаковича на той же студии, где он писал музыку к фильму «Год как жизнь». Дмитрий Дмитриевич вошел в комнату неторопливой походкой, немного постаревший, но такой же подтянутый и элегантный. Разговаривая, он словно стеснялся своей скороговорки и все время беспокойно шевелил руками. Была у него такая привычка — сжимать и расслаблять пальцы, будто он готовился сесть за рояль.

Зазвучала запись оркестра, которую приехал прослушать композитор. Было интересно наблюдать за его лицом — казалось, что он слился со своей музыкой и переживает ее вновь.

С военных лет я хранил газету, где на снимке Шостакович в форме бойца добровольной пожарной дружины в дни ленинградской блокады дежурит на крыше консерватории. Я спросил его:

— Зачем вам, Дмитрий Дмитриевич, надо было подвергать себя такой опасности? В те страшные дни, очевидно, людям была важнее ваша музыка.

Режиссер Рoshаль ответил за композитора:

— Как знать, дорогой мой, если бы Дмитрий Дмитриевич лично не пережил всего этого ужаса, быть может, и не было бы его знаменитой Седьмой симфонии.

Борис ВИЛЕНКИН.

На снимке: Д. Шостакович. Между этими двумя съемками — четверть века.
Фото автора.